

ОБЪ УМНОЙ МОЛИТВѢ

(Возраженіе противъ хулителей ея)

*Сочиненіе старца схимонаха и архимандрита
Паисія Величковскаго, настоятеля Нямецкаго
и другихъ Молдавскихъ монастырей*

Предисловіе старца Паисія.

Дошелъ слухъ до меня послѣдняго, что нѣкоторые изъ монашескаго званія* дерзають хулить Божественную, приснопамятную и Боготворную Иисусову, умоу въ сердцѣ священнодѣйствуемую, молитву, назидая таковое свое языкоболіе на песцѣ суемудрія, безъ всякаго свидѣтельства. Вооружаетъ ихъ, дерзаю сказать, на это врагъ, чтобы ихъ языками, какъ своимъ орудіемъ, опорочить это пренепорочное и Божественное дѣло, и слѣпотою ихъ разума помрачить это мысленное солнце. Поэтому, оплакавъ такое зломудріе этихъ *зablуждающихъ отъ чрева и глаголющихъ лжу* (Псал. 57: 4) и опасаясь, чтобы кто-нибудь изъ неутвержденныхъ въ разумѣ, слыша такіа ихъ баснословія, не впалъ въ подобный имъ ровъ злохуленія, и смертно не согрѣшилъ предъ Богомъ, похуливъ ученіе премногихъ Богоносныхъ отцевъ нашихъ, свидѣтельствующихъ и учащихъ о сей Божественной молитвѣ изъ просвѣщенія Божественной благодати, къ тому же и не терпя болѣе слышать хульныя рѣчи на это пренепорочное дѣланіе, и въ добавокъ, убѣждаемый просьбою ревнителей этого душеспасительнаго дѣланія, — рѣшился я, хотя это и превышаетъ немошной мой умъ и слабыя силы, призвавъ на помощь сладчайшаго моего Иисуса, безъ Котораго никто не можетъ что-нибудь дѣлать, въ опроверженіе лжеименнаго разума пустоумныхъ и на утвержденіе Богоизбраннаго стада о имени Христовомъ собравшихся въ нашей обители братій, написать мало нѣчто о Божественной умной молитвѣ выписками изъ ученія святыхъ отцевъ, для твердаго, непоколебимаго и несомнѣннаго о ней удостовѣренія.

Будучи прахъ и пепелъ, преклоняю мысленныя колѣна сердца моего предъ неприступнымъ величествомъ Твоей Божественной славы, и молю Тебя, всесладчайшій мой Иисусе, Единородный Сыне и Слове Божій, сіяніе славы и образъ ипостаси Отчей! просвѣти помраченный мой умъ и помысль и даруй Твою благодать окаянной душѣ моей, чтобы этотъ трудъ мой послужилъ во славу пресвятаго Твоего имени, и въ пользу тѣмъ, кои хотятъ, чрезъ умное и священное дѣланіе молитвы, умно прилѣпляться Тебѣ, Богу нашему, и Тебя, безцѣннаго бисера, непрестанно носить въ душѣ своей и въ сердцѣ, и на исправленіе тѣхъ, которые по крайнему своему невѣдѣнію дерзнули похулить это Божественное дѣланіе!

* Во времена старца Паисія особеннымъ хулителемъ умной молитвы явился нѣкоторый суеумный философъ-монахъ, пребывавшій въ Мошенскихъ горахъ въ Молдавіи. Противъ него въ особенности и написанъ этотъ «Свитокъ», какъ называлъ старецъ Паисій свою статью.

Глава 1-я.

О томъ, что умная молитва есть дѣланіе древнихъ святыхъ отцевъ, и противъ хулителей этой священной и пренепорочной молитвы.

Пустъ будетъ извѣстно, что это Божественное дѣланіе священной умной молитвы, было непрестаннымъ дѣломъ древнихъ Богоносныхъ отцевъ нашихъ, и на многихъ мѣстахъ пустынныхъ, и въ общежительныхъ монастыряхъ, какъ солнце, просіяло оно между монахами: въ Синайской горѣ, въ Египетскомъ скитѣ, въ Нитрійской горѣ, въ Іерусалимѣ и въ монастыряхъ, которые окрестъ Іерусалима, и просто сказать — на всемъ Востокѣ, въ Цареградѣ, на Аѳонской горѣ и на морскихъ островахъ; а въ послѣднія времена, благодатию Христовою — и въ Великой Россіи. Этимъ умнымъ вниманіемъ священной молитвы, многіе изъ Богоносныхъ нашихъ отцевъ, разжегшись серафимскимъ пламенемъ любви къ Богу, и по Богу къ ближнему, содѣлались строжайшими хранителями заповѣдей Божиихъ, и, очистивъ свои души и сердца отъ всѣхъ пороковъ ветхаго чловѣка, удостоились быть избранными сосудами Святаго Духа. Исполнившись Его различныхъ Божественныхъ даровъ, они явились по своей жизни свѣтилами и огненными столпами для вселенной, и, содѣлавъ безчисленныя чудеса, дѣломъ и словомъ привели неисчетное множество чловѣческихъ душъ ко спасенію. Изъ нихъ-то многіе, подвигшись тайнымъ Божественнымъ вдохновеніемъ, написали книги своихъ ученій объ этой Божественной умной молитвѣ, по силѣ Божественныхъ Писаній Ветхаго и Новаго Завѣта, исполненныя премудрости Святаго Духа, И это было по особенному Промыслу Божию, чтобы какъ-нибудь въ послѣднія времена это Божественное дѣло не пришло въ забвеніе. Изъ этихъ книгъ многія, Божиимъ грѣховъ ради нашихъ попущеніемъ, истреблены Сарацынами, покорившими Греческое царство; нѣкоторыя же по смотрѣнію Божию сохранились до нашихъ временъ.

На помянутое Божественное умное дѣланіе и храненіе сердечнаго рая, никогда никто изъ правовѣрующихъ не дерзнулъ произнести хулы; но всегда всѣ относились къ нему съ великою честію и крайнимъ благоговѣніемъ, какъ къ вещи, исполненной всякой духовной пользы. Но начальникъ злобы и супостатъ всякаго благаго дѣла — діаволъ, видя, что наиболѣе чрезъ это дѣланіе умной молитвы монашескій чинъ, избирая благую часть, сидитъ неотторжною любовію у ногъ Іисусовыхъ, преуспѣвая въ совершенство Его Божественныхъ заповѣдей, и чрезъ то дѣлается свѣтомъ и просвѣщеніемъ міру, — началъ таять завистію и употреблять всѣ свои козни, чтобы опорочить и похулить это душеспасительное дѣло, и, если можно, совершенно истребить съ лица земли. И то, какъ сказано выше, чрезъ Сарацынъ, во всемъ ему подобныхъ, истреблялъ книги; то въ

чистую и небесную этого дѣланія пшеницу насѣвалъ свои душегубные плевелы, чтобы посредствомъ безразсудныхъ нанести на это спасительное дѣло хулу тѣмъ, что самочинники, касавшіеся этого дѣланія, ради своего возношенія, вмѣсто пшеницы пожинали терніе, и вмѣсто спасенія находили погибель. И этимъ еще діаволъ не удовольствовался, но нашелъ въ Италіанскихъ странахъ Калабрійскаго змія, предтечу антихристовъ, гордостію во всемъ подобнаго діаволу, еретика Варлаама, и поселившись въ немъ со всею своею силою, подвигъ его хулить нашу Православную вѣру, какъ объ этомъ подробно пишется въ постной тріоди, въ синаксарѣ второй недѣли святаго Великаго поста. Между прочимъ дерзнулъ онъ различно, и языкомъ и рукой, хулить и отвергать и священную умную молитву, какъ пишетъ объ этомъ въ своей священной книгѣ, въ главѣ 31-й, иже во святыхъ отецъ нашъ Симеонъ, Архіепископъ Θεσσαλονитскій, котораго и подлинныя слова предлагаю здѣсь, говорящаго такъ:

«Этотъ окаянный Варлаамъ многое хулилъ и писалъ и на священную молитву, и на Божественную, что на Оаворѣ (Мѡ. 17: 5), благодать и осіяніе. Не понявъ, и даже неспособный понять (да какъ и постигнуть это тому, кто умомъ осуетился, и въ мечтаніи мысли съ гордымъ соединень?), что значать слова: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5: 18), ни того, что значать слова: *помолюся духомъ, помолюся же и умомъ* (1 Кор. 14: 15); также: *воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеву* (Кол. 3: 16); и что *посла Богъ Духа Сына Своего*, то есть благодать, *въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче* (Гал. 4: 6); также: *хочу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, нежели тмы словесъ языкомъ* (1 Кор. 14: 19), — онъ отвергъ и умную молитву, или лучше, призываніе Господне, которое есть и исповѣданіе Петра, исповѣдаваго: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Мѡ. 16: 16), и преданіе самого Господа, говорящаго во Евангеліи: *еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 15: 16); также: *Именемъ Моимъ бѣсы ижеденутъ* (Марк. 16: 17), и прочее. Вѣдь имя Его есть животъ вѣчный: *сія же, говорить, писана быша, да вѣруете, яко Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе животъ имате во имя Его* (Іоан. 20: 31); и Духа Святаго преподаетъ призываніе Христово: *никто же можетъ рещи Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12: 3), да и тысячекратно объ этомъ сказано».

Что же успѣлъ своимъ начинаніемъ началозлобный змѣй съ сыномъ погибели, треклятымъ еретикомъ Варлаамомъ, котораго, какъ я сказалъ, научилъ онъ на хуленіе противъ священной умной молитвы? Возмогъ ли его хуленіемъ помрачить свѣтъ этого умнаго дѣланія, и, какъ онъ надѣялся, до конца истребить? Никакъ. Но болѣзнь его обратилась на главу его. Въ то время великій поборникъ и предстатель благочестія, пресвѣтлый между святыми, отецъ нашъ Григорій, Архіепископъ Θεσσαλονитскій, Палама, который въ совершенномъ послушаніи и непрестанномъ священномъ упражненіи умной молитвы, какъ солнце, просіялъ на святой

Аѳонской горѣ дарованіями Святаго Духа, еще прежде возведенія на Архіерейскій престолъ этой Церкви, въ царствованіе Божественнѣйшаго царя Андроника Палеолога въ царствующемъ градѣ, во именитомъ великомъ храмѣ Премудрости Божіей, на Соборѣ, собравшемся противъ вышепомянутаго еретика Варлаама, исполнившись Духа Божія, облекшись въ непреоборимую силу свыше, отверстыя на Бога уста того заградилъ, и въ конецъ посрамилъ, и хвастныя его ереси и всѣ его хуленія огнедухновенными словами и писаніями сжегъ, и въ пепель обратилъ. И всею Соборною Божіею Церковію этотъ Варлаамъ еретикъ съ Акиндиномъ и всѣми своими единомышленниками трижды преданъ анаѳемѣ. Но и донинѣ тоуже Церковію ежегодно въ недѣлю Православія, вмѣстѣ съ прочими еретиками, онъ проклинается такъ: Варлааму и Акиндину и послѣдователямъ и преемникамъ ихъ — анаѳема трижды.

Глядите здѣсь, други, дерзающіе хулить умную молитву, и рассмотрите, кто былъ первый ея хулитель: не еретикъ ли Варлаамъ, трижды Церковію преданный анаѳемѣ и имѣющій проклинаться во вѣки? Не пріобщаетесь ли и вы вашимъ злохуленіемъ этому еретику и его единомысленникамъ? Ужели не трепещете душою вашею подпасть подобному имъ церковному проклятію, и быть отчужденными отъ Бога? Возставая на священнѣйшее дѣло и соблазняя вашимъ злохуленіемъ души неутвержденныхъ въ разумѣ ближнихъ вашихъ, ужели не ужасаетесь страшной за это въ Евангеліи Божіей грозы? Развѣ не боитесь, по слову Апостольскому: *страшно есть впасти въ руку Бога живаго* (Евр. 10: 31), подпасть за это, если не покаетесь, и временной, и вѣчной казни? Какую благовидную причину изобрѣли вы, чтобы похулить эту пренепорочную и блаженнѣйшую вещь? Совершенно недоумѣваю. Призываніе ли имени Иисусова, думается вамъ, не полезно? Но и спастись о иномъ комъ нѣтъ возможности, токмо о имени Господа нашего Иисуса Христа. Умъ ли человѣческій, которымъ дѣйствуется молитва, пороченъ? Но это невозможно. Вѣдь Богъ создалъ человѣка по образу Своему и по подобію; образъ же Божій и подобіе, это — душа человѣка, которая, по созданію Божію, чиста и непорочна: значить и умъ, будучи начальнѣйшимъ душевнымъ чувствомъ, какъ и въ тѣлѣ зрѣніе, также непороченъ. Но не сердце ли, на которомъ, какъ на жертвенникѣ, умъ священнодѣйствуетъ Богу тайную жертву молитвы, заслуживаетъ хулы? Никакъ. Будучи созданіе Божіе, какъ и все человѣческое тѣло, оно — прекрасно. Если же призываніе Иисусово — спасительно; а умъ и сердце человѣка суть дѣло рукъ Божіихъ; то какой порокъ человѣку — возсылать изъ глубины сердца умомъ молитву къ сладчайшему Иисусу, и просить отъ Него милости? Или не потому ли вы хулите и отвергаете умную молитву, что вамъ думается, будто Богъ не слышитъ тайной, въ сердцѣ совершаемой молитвы, но слышитъ только ту, которая произносится устами? Но это хула на Бога: вѣдь Богъ сердцеѣдецъ, и въ точности знаетъ всѣ самыя тончайшія сердечныя мысли, и даже будущія, и знаетъ все какъ Богъ

и Всевѣдецъ. Да и Самъ Онъ требуетъ какъ чистой и непорочной жертвы, именно такой тайной молитвы, возсылаемой изъ глубины сердца, заповѣдавъ: *Ты же егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затвори въ двери твои, помолися Отцу твоему иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Мѡ. 6: 6); каковыя слова Христовы уста, всемірное свѣтило, вселенскій учитель, святой Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ девятнадцатой на Евангеліе отъ Матѳея, Богоданною Святаго Духа премудростію, относитъ не къ той молитвѣ, которая произносится одними только устами и языкомъ; но къ самой тайной, безгласной, изъ глубины сердца возсылаемой молитвѣ, которую онъ учитъ совершать не дѣйствіями тѣла, и не крикомъ голоса, но усерднѣйшимъ произволеніемъ, со всякою тихостію, съ сокрушеніемъ мыслей и внутренними слезами, съ душевною болѣзнію и затвореніемъ мысленныхъ дверей. И приводитъ въ свидѣтельство объ этой молитвѣ изъ Божественнаго Писанія — Боговидца Моисея, и святую Анну и праведнаго Авеля, говоря такъ: «Но болѣзнуешь ли душой? не можешь и не вопить, потому что молиться и просить такъ, какъ я сказалъ, свойственно очень болѣзнующему. И Моисей, болѣзнуя, такъ молился и болѣзнь его слышалась, почему и говорилъ къ нему Богъ: *что вопіеши ко мнѣ?*» (Исх. 14: 15). И Анна, опять, исполнила все, что хотѣла, а гласъ ея не слышался, потому что вопіяло ея сердце. АVELь же не молча ли, и даже скончавшись, молился? и кровь его испускала гласъ, превосходнѣйшій гласа трубы. Стеніи и ты такъ же, какъ и святой Моисей, не возбраняю. Раздери, какъ повелѣлъ Пророкъ, сердце твое, а не ризы. Изъ глубины призови Бога: *изъ глубины*, говоритъ, *воззвахъ къ тебѣ, Господи*; снизу, изъ сердца привлеки гласъ; сдѣлай молитву твою таинствомъ» И ниже: «вѣдь не человѣкамъ молишься, но Богу вездѣсущему, слышащему прежде голоса, и знающему мысли непронизанные: если такъ молишься, получишь великую мзду. *Отецъ твой*, говоритъ, *видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ*». И ниже: «Такъ какъ Онъ невидимъ, то хочетъ, чтобы и молитва твоя была такою-же».

Видите ли, друзья, что по свидѣтельству непреодолимаго столпа Православія, есть другая, кромѣ произносимой устами, тайная, невидимая, безгласная изъ глубины сердца возносимая къ Богу молитва, которую, какъ чистую жертву, пріемлетъ Господь въ воню благоуханія духовнаго, радуется о ней и веселится, видя, что умъ, который по преимуществу должно посвящать Богу, соединяется Ему молитвою. Зачѣмъ же на эту молитву, свидѣтельствуемую Христовыми устами, святымъ, говорю, Іоанномъ Златоустомъ, вооружаете хулою свой языкъ, хуля, злословя, ненавидя, ругаясь, отвергая и отвращаясь, какъ отъ какой вещи скверной, и, кратко сказать, не терпя и слышать? Ужасъ и трепетъ объемлетъ меня по причинѣ такого безсловеснаго вашего начинанія.

Но и еще, изыскивая причины вашей хулы, спрашиваю васъ: не потому-ли хулите эту спасительнѣйшую молитву, что, можетъ быть, случилось

вамъ видѣть или слышать, что кто-нибудь изъ дѣлателей этой молитвы изступилъ ума, или принялъ какую-нибудь прелесть вмѣсто истины, или потерпѣлъ какой-нибудь душевный вредъ? и потому возмнилось вамъ, будто умная молитва служить причиною такого вреда? Но нѣтъ, нѣтъ! На самомъ дѣлѣ это вовсе не такъ. Священная умная молитва, по силѣ писаній Богоносныхъ отцевъ, дѣйствуемая Божіею благодатію, очищаетъ чловѣка отъ всѣхъ страстей, возбуждаетъ къ усерднѣйшему храненію заповѣдей Божіихъ, и отъ всѣхъ стрѣлъ вражіихъ и прелестей хранить невредимымъ. Если же кто дерзнетъ дѣйствовать эту молитву самочинно, не по силѣ ученія святыхъ отцевъ, безъ вопрошенія и совѣта опытныхъ, и будучи надмененъ, страстенъ и немощенъ, живетъ безъ послушанія и повиновенія, и къ тому же гоняется единственно за пустынножитіемъ, котораго, за свое самочиніе, онъ и слѣда видѣть не достоинъ: таковой, воистину, и я утверждаю, удобно впадаетъ во всѣ сѣти и прелести діавольскія. Что же? Молитва ли эта причиною такой прелести? Никакъ. Если же вы за это порочите мысленную молитву; то пусть будетъ для васъ пороченъ и ножъ, если бы случилось малому ребенку, играя, по причинѣ неразумія, заколотъ себя имъ. Также, по вашему, нужно запретить и воинамъ употребленіе воинскаго меча, который они принимаютъ противъ враговъ, если бы случилось какому нибудь безумному воину заколотъ себя своимъ мечемъ. Но какъ ножъ и мечъ не служатъ причиною ни одного порока; но только обличаютъ безуміе заклавшихъ себя ими: такъ и мечъ духовный, священная, говорю, умная молитва не повинна ни одному пороку; но самочиніе и гордость самочинниковъ служатъ причиною бѣсовскихъ прелестей и всякаго душевнаго вреда.

Но къ чему еще, какъ будто недоумѣвая доселѣ, спрашиваю у васъ причины вашего злохуленія на эту священную молитву? Знаю навѣрно, о други! знаю самую существенную причину вашего языкоболія: 1-е, не по заповѣди Божіей, то есть, не съ испытаніемъ, ваше чтеніе Священныхъ Писаній; 2-е, недовѣріе ученію святыхъ отцевъ нашихъ, учащихъ о сей Божественной умной молитвѣ Богоданною себѣ премудростію Духа, по силѣ Священныхъ Писаній; 3-е, наконецъ, ваше крайнее невѣжество: вы или можете быть, не видѣли и не слышали о ней писаній Богоносныхъ отцевъ нашихъ; или, если не это, то силы Богомудрыхъ ихъ словъ вы отнюдь не разумѣете, — вотъ самая существенная причина такого вашего зломудрія.

Если бы вы со страхомъ Божіимъ и крѣпкимъ вниманіемъ и несомнѣнною вѣрою съ трудолюбнымъ испытаніемъ и смиренномудріемъ прочитали отеческія книги, приличествующія наиболѣе къ чтенію однимъ монашествующимъ, содержащія въ себѣ весь разумъ жительства Евангельскаго, — отеческія, говорю, книги, которыя также необходимы монахамъ для душевной пользы и исправленія и для стяжанія истиннаго, здраваго, непрелестнаго и смиренномудраго разума, какъ для составленія тѣлесной

жизни необходимо дыханіе; если бы вы такъ читали эти книги: то никогда не попустилъ бы вамъ Богъ впасть въ такой ровъ злохуленія. Болѣе: чрезъ это дѣланіе Онъ разжегъ бы васъ Своею Божественною благодатию въ неизреченную Свою любовь, такъ что и вы съ Апостоломъ вопіяли бы: *кто ны разлучитъ отъ любви Христовы* (Рим. 8: 35), въ которую мы сподобились достигнуть мысленнымъ дѣланіемъ этой молитвы? И вы не только не хулили бы ее, но и душу свою усердствовали бы положить за нее, ощутивъ отъ этого умнаго вниманія самымъ дѣломъ и опытомъ неизреченную душамъ своимъ пользу. А какъ вы книгъ преподобныхъ отцевъ нашихъ съ несомненною вѣрою не прочитываете, или и читая, не доверяете, какъ это показываютъ плоды вашего хуленія, или совсѣмъ пренебрегаете читать: то и впали вы въ такое Богопротивное мудрованіе, что, какъ бы никогда не слышавшіе христіанскихъ писаній, вы хулите и отвергаете эту священную молитву, свидѣтельствуемую, по Богомудрому объясненію святыхъ отцевъ, всѣмъ Священнымъ Писаніемъ.

А чтобы избавиться вамъ, и всѣмъ, сомнѣвающимся о ней, отъ такого душевнаго вреда, не нахожу другого приличнѣйшаго врачевства, кромѣ того, что постараюсь, сколько Господь мнѣ Своею благодатию поспѣшитъ и поможетъ, указать, что Богоносные отцы наши, просвѣщенные Божественною благодатию, утверждаютъ зданіе душеполезнаго своего ученія объ этой всесвященной, умомъ въ сердцѣ тайнодѣйствуемой молитвѣ, на недвижимомъ камени Священнаго Писанія. Вы же, увидѣвъ сами явно и ясно, при содѣйствіи тайно коснувшейся душамъ вашимъ благодати Божіей, истину ученія святыхъ отцевъ, и исцѣлившись отъ этого душевнаго вашего недуга, принесите Богу о вашемъ поползновеніи искреннѣйшее покаяніе, — и сподобитесь Его Божественной милости и совершеннаго прощенія вашего согрѣшенія.

Глава 2-я.

Откуда эта Божественная умная молитва имѣетъ начало, и какія свидетельства Богоносные отцы приводятъ о ней изъ Священнаго Писанія.

Прежде чѣмъ указать, откуда эта Божественная молитва имѣетъ самое первое начало, нужно предложить къ свѣдѣнію слѣдующее: пусть будетъ извѣстно, что по писанію святыхъ и Богоносныхъ отцевъ нашихъ, есть двѣ умныя молитвы: одна новоначальныхъ, принадлежащая дѣянію, а другая совершенныхъ, принадлежащая видѣнію; та — начало, а эта — конецъ, потому что дѣяніе есть восхожденіе видѣнія. Должно же знать, что по святому Григорію Синаиту, первыхъ видѣній—восемь, которыя пересчитывая, онъ говоритъ такъ: «Говоримъ, что имѣются восемь первыхъ видѣній. *Первое* — видѣніе Бога безвиднаго, безначальнаго и не-

созданнаго, причину всего, единой Троицы и пресущественнаго Божества. *Второе* — чина и устроения умныхъ силъ. *Третье* — устроения чувственныхъ тварей. *Четвертое* — смотрительнаго снисхожденія Слова. *Пятое* — всеобщаго воскресенія. *Шестое* — втораго и страшнаго пришествія Христова. *Седьмое* — вѣчнаго мученія. *Осьмое* — царствія небеснаго не имѣющаго конца». Предложивъ это, извѣщаю по мѣрѣ худости моего немошнаго разума, въ какой силѣ должно разумѣть дѣяніе и видѣніе. Пусть будетъ извѣстно (говорю къ подобнымъ мнѣ препростымъ), что весь монашескій подвигъ, которымъ, при помощи Божіей, понуждался бы кто-нибудь на любовь къ ближнему и Богу, на кротость, смиреніе и терпѣніе, и на всѣ прочія Божіи и святоотеческія заповѣди, на совершенное душею и тѣломъ по Богу повиновеніе, на постъ, бдѣніе, слезы, поклоны и прочія утомленія тѣла, на всеусердное совершеніе церковнаго и келейнаго правила, на умное тайное упражненіе молитвы, на плачъ и размышленіе о смерти: весь такой подвигъ, пока еще умъ управляется человѣческимъ самовластіемъ и произволеніемъ, съ достовѣрностію называется дѣяніемъ; но никакъ не видѣніемъ. Если же таковой умный подвигъ молитвы и назывался бы гдѣ въ писаніи святыхъ отцевъ зрѣніемъ: то это по обыкновенному нарѣчію, потому что умъ, какъ душевное око, называется зрѣніемъ.

Когда же кто Божіею помощію и вышесказаннымъ подвигомъ, а болѣе всего глубочайшимъ смиреніемъ, очиститъ душу свою и сердце отъ всякой скверны страстей душевныхъ и тѣлесныхъ: тогда благодать Божія, обшая всѣхъ мать, взявъ умъ, ею очищенный, какъ малое дитя за руку, возводитъ, какъ по ступенямъ, въ вышесказанныя духовныя видѣнія, открывая ему, по мѣрѣ его очищенія неизреченныя и непостижимыя для ума Божественныя тайны. И это воистину называется истиннымъ духовнымъ видѣніемъ, которое и есть зрительная, или, по святому Исааку, чистая молитва, отъ которой — ужасъ и видѣніе. Но войти въ эти видѣнія не можетъ никто самовластно своимъ произвольнымъ подвигомъ, если не посѣтитъ кого Богъ, и благодатию Своею введетъ въ нихъ. Если же кто безъ свѣта благодати дерзнетъ восходить на такія видѣнія: тотъ, по святому Григорію Синаиту, пусть знаетъ, что онъ воображаетъ мечтанія, а не видѣнія, мечтая и мечтаясь мечтательнымъ духомъ (Григ. Син. гл. 130). Таково разсужденіе о дѣятельной и зрительной молитвѣ. Но уже время показать, откуда Божественная умная молитва имѣетъ свое начало.

Пусть будетъ извѣстно, что, по неложному свидѣтельству Богомудраго, преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Нила, постника Синайскаго, еще въ раю, Самимъ Богомъ дана первозданному человѣку умная Божественная молитва, приличествующая совершеннымъ. Святый Нилъ, научая молившихся усердно — мужественно хранить молитвенный плодъ, чтобы трудъ ихъ не былъ напрасенъ, говоритъ такъ: «Помолившись какъ должно, ожидай того, чего не должно, и стань мужественно, храня плодъ свой.

Вѣдь на это опредѣленъ ты сначала: дѣлать и хранить. Потому, сдѣлавъ, не оставь трудъ нестрогомымъ: въ противномъ случаѣ ты не получишь никакой пользы отъ молитвы» (гл. 49).

Объясняя эти слова, Россійское свѣтило, преподобный Нилъ, пустыльникъ Сорскій, какъ солнце просіявшій въ Великой Россіи умнымъ дѣланіемъ молитвы, какъ это явствуетъ изъ его Богомудрой книги, говоритъ такъ: «Этотъ святой привелъ это изъ древности: чтобы дѣлать и хранить, потому что Писаніе говоритъ, что Богъ, сотворивъ Адама, помѣстилъ его въ раю, дѣлать и хранить рай. И здѣсь святой Нилъ Синайскій дѣломъ райскимъ назвалъ молитву, а храненіемъ — соблюденіе отъ злыхъ помысловъ по молитвѣ». Также и преподобный Дорофей говоритъ, что первозданный человѣкъ, помѣщенный Богомъ въ раю, пребывалъ въ молитвѣ, какъ онъ пишетъ въ первомъ своемъ поученіи. Изъ этихъ свидѣтельствъ явствуетъ, что Богъ, создавъ человѣка по образу Своему и по подобію, ввелъ его въ рай сладости, дѣлать сады безсмертные, то есть, мысли Божественныя, чистѣйшія, высочайшія и совершенныя, по святому Григорію Богослову. И это есть не что иное, какъ только то, чтобы онъ, какъ чистый душею и сердцемъ, пребывалъ въ зрительной, однимъ умомъ священнодѣйствуемой, благодатной молитвѣ, то есть въ сладчайшемъ видѣніи Бога, и мужественно, какъ зѣницу ока, хранилъ ее, какъ дѣло райское, чтобы она никогда въ душѣ и сердцѣ не умалялась. Велика поэтому слава священной и Божественной умной молитвы, которой край и верхъ, то есть, начало и совершенство, даны Богомъ человѣку въ раю: отъ туда она имѣетъ свое и начало.

Но несравненно большую стяжала она славу, когда болѣе всѣхъ святыхъ святѣйшая, честнѣйшая Херувимовъ, и славнѣйшая безъ сравненія Серафимовъ, Пресвятая Дѣва Богородица, пребывая во Святая Святыхъ, умною молитвою возшла на крайнюю высоту Боговидѣнія, и сподобилась быть пространнымъ селеніемъ невмѣстимаго всею тварію, ипостасно въ Нее вмѣстившагося Божія Слова, и отъ Нея, человѣческаго ради спасенія, безсѣменно родившагося, какъ это свидѣтельствуется непреоборимый столпъ Православія, иже во святыхъ отецъ нашъ Григорій Палама, Архіепископъ Θεσσαλονитскій, въ словѣ на Введеніе во храмъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Онъ говоритъ, что Пресвятая Дѣва Богородица, пребывая во Святая Святыхъ, и разумѣвъ совершенно изъ Священнаго Писанія, читаемаго каждую субботу, о погибели чрезъ преслушаніе человѣческаго рода, и исполнившись о немъ крайняго сожалѣнія, приняла умную къ Богу молитву о скорѣйшемъ помилованіи и спасеніи рода человѣческаго. Предлагаю здѣсь и самыя слова этого Святаго Григорія, достойныя ангельскаго разума, немногія изъ многихъ: «Эта Богоотроковица Дѣва слыша и видя, приняла сожалѣніе общаго рода, и разсматривала, какъ бы найти исцѣленіе и врачеваніе, равносильное такому страданію. Вскорѣ Она нашла — обратиться всѣмъ умомъ къ Богу, и

восприняла о насъ эту молитву, чтобы понудить Непонужденнаго, и скорѣе привлечь Его къ намъ, чтобы Самъ Онъ истребилъ изъ среды клятву, остановилъ огонь, растлѣвающій пажить души, и привязалъ къ Себѣ созданіе, исцѣливъ немощное. Такимъ образомъ, Благодатная Дѣва, усмотрѣвъ Себѣ приличнѣйшее и свойственнѣйшее во всякомъ естествѣ, полагала умную молитву, какъ чудную и преславную и лучшую всякаго слова. Изыскивая же, какъ бы художественно и свойственнѣе побесѣдовать къ Богу, она приходила къ Нему, Саморукоположная, или лучше — Богоизбранная молитвенница». И ниже: «Не видя же ничего изъ существующаго лучше ея для человѣка — простирается со тѣшаніемъ крѣпко къ моленію, новотворитъ большее и совершеннѣйшее, и изобрѣтаетъ, и дѣйствуетъ, и послѣдующему за этимъ преподаетъ дѣяніе, какъ высочайшее восхожденіе къ видѣнію; видѣніе же столько большее предъ вышесказаннымъ, сколько истина выше мечтанія. Но, собравшись всѣ въ себя и очистивъ умъ, услышите уже величіе таинства: я хочу сказать слово, пользующее хотя все Христоименитое собраніе, но наиболѣе относящееся къ отречшимся міра. Вкусившій уже ради отреченія что-нибудь изъ тѣхъ будущихъ благъ, который и становится съ Ангелами, и стяжаваетъ жительство на небесахъ: этотъ да возжелаетъ подражать по силѣ своей первой и Единой отъ младенчества отречшейся для мира міра, Приснодѣвственной Невѣстѣ». И ниже: «Ища же, что нужнѣе всего молитвенникамъ для собесѣдованія, каковымъ бываетъ молитва, Дѣва находитъ священное безмолвіе, — безмолвіе ума, — далекость міра, забвеніе дольняго и таинника горнихъ разумнѣй, на лучшее преложеніе: это дѣяніе, какъ поистинѣ восхожденіе къ видѣнію поистинѣ Сущаго, или лучше, сказать справедливѣе, къ Боговидѣнію, есть какъ бы краткое указаніе для души стяжавшаго его (дѣяніе) поистинѣ. Всякая другая добродѣтель есть какъ врачеваніе, примѣнительно къ душевнымъ недугамъ и вкоренившимся чрезъ уныніе лукавымъ страстямъ: Боговидѣніе же есть плодъ здравствующей души, какъ нѣкоторое конечное совершенство и образъ Богодѣяній. И потому человѣкъ Боготворится не словами или разсудительною умѣренностію относительно видимаго, — все это земное, низкое, человѣческое; но пребываніемъ въ безмолвіи, потому что этимъ мы отрѣшаемся и отходимъ отъ дольняго, и восходимъ къ Богу. Претерпѣвая молитвами и моленіями день и ночь въ горницѣ безмолвнаго жительства, мы приближаемся какъ-то и приступаемъ къ этому Неприступному и Блаженному Естеству. Претерпѣвающіе такимъ образомъ, очистившіе сердца священнымъ безмолвіемъ, и срастворившіеся имъ неизреченно высшему чувства и ума Свѣту, — въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, видятъ Бога. Итакъ, безмолвіе есть скорое и сокращенное руководство, какъ успѣшнѣйшее и соединяющее съ Богомъ, особенно для держащихся его во всемъ вполнѣ. А Дѣва, которая отъ мягкихъ, такъ сказать, ногтей пребывала въ немъ, что — Она? Она, какъ безмолвствовавшая превышеестественно съ такого самаго дѣтскаго возраста, потому Одна изъ

всѣхъ и породила неискусомужно Богочеловѣка Слово». И ниже: «Поэтому и Пречистая, отрекаясь самаго, такъ сказать, житейскаго пребыванія и молвы, переселилась отъ людей, и избѣжавъ виновнаго житія, избрала жизнь никому невидимую и необщительную, пребывая въ невходныхъ. Здѣсь, разрѣшившись всякаго вещественнаго союза, и оттряси всякое общеніе и любовь ко всему, — и превзойдя самое снисхожденіе къ тѣлу, Она собрала весь умъ въ одно съ Нимъ соображеніе и пребываніе и вниманіе, и въ непрестанную Божественную молитву. И ею бывъ сама въ себѣ, и устроившись превыше многообразнаго мятежа и помышленій, и просто — всякаго вида и вещи, Она совершала новый и неизреченный путь на небо, который есть, скажу такъ, мысленное молчаніе. И этому прилежа и внимая умомъ, прелетаетъ всѣ созданія и твари, и гораздо лучше, нежели Моисей, зрить славу Божию, и назираетъ Божественную благодать, не подлежащую нисколько силѣ чувства, — это благодостное и священное видѣніе нескверныхъ душъ и умовъ, причастившись которому, Она, по Божественнымъ пѣснопѣвцамъ, бываетъ свѣтлый облакъ живой, поистинѣ, воды, и Заря мысленнаго дня, и огнеобразная Колесница Слова» (Св. Григорій Палама).

Изъ этихъ словъ Божественнаго Григорія Паламы, имѣющей умъ можетъ яснѣе солнца понять, что Пречистая Дѣва Богородица, пребывая во Святая Святыхъ, умною молитвою возшла на крайнюю высоту Боговидѣнія, и отреченіемъ для мира отъ міра, священнымъ безмолвіемъ ума, мысленнымъ молчаніемъ, собраніемъ ума въ непрестанную Божественную молитву и вниманіе, и восхожденіемъ чрезъ дѣяніе къ Боговидѣнію, — подала Сама Собою Божественному монашескому чину образецъ внимательнаго жительствова по внутреннему человѣку; чтобы монахи, отрeksiеся міра, взирая на Нее, усердно тщились, сколько по силѣ, Ея молитвами, быть, въ вышесказанныхъ монашескихъ трудахъ и потахъ, Ея подражателями. И кто возможетъ по достоинству похвалить Божественную умную молитву, дѣлательницею которой, въ образъ пользы и преуспѣянія монаховъ, представляемая руководствомъ Святаго Духа, какъ сказано, была Сама Божія Матерь?

Но въ утвержденіе и несомнѣнное удостовѣреніе сомнящихся о ней, какъ бы о вещи несвидѣтельствованной и недостовѣрной, настoитъ уже время показать, какія свидѣтельства Богоносные отцы, писавшіе изъ просвѣщенія Божественной благодати, приводятъ о ней изъ Священнаго Писанія.

Непоколебимое основаніе Божественная умная молитва имѣетъ въ словахъ Господа нашего Іисуса Христа: *ты же, егда молишия, вниди въ кльть твою, и затвори въ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явъ* (Мѡ. 6: 6). Эти слова, какъ уже сказано въ первой главѣ, всемірное свѣтило, святыи Іоаннъ Златоустъ, Богоданною премудростію объясняетъ относи-

тельно безгласной, тайной, изъ глубины сердца возсылаемой молитвы, приводя въ свидѣтельство изъ Священнаго Писанія — Боговидца Моисея и святую Анну, мать Самуила Пророка, и праведнаго Авеля и кровь его, вопіющую отъ земли, — что они въ молитвѣ своей, не испустивъ ни одного гласа, были услышаны Богомъ. Этотъ великій учитель вселенной, Христовы уста, святой Іоаннъ Златоустъ и отдѣльно еще изложилъ, въ трехъ словахъ, ученіе объ этой Божественной молитвѣ, какъ пишетъ объ этомъ неложный свидѣтель, блаженныйшій Симеонъ Архіепископъ Фессалонитскій, въ 29⁴ главѣ своей книги, которую вся святая Соборная Восточная Церковь имѣетъ въ великомъ почитаніи, какъ столпъ и утвержденіе истины.

Огненный же столпъ, и огненные Духа Святаго уста, Церковное око, Василій, говорю, Великій, объясняя изреченіе Божественнаго Писанія: *Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ* (Псал. 33), прекрасно научаетъ о умныхъ устахъ и умномъ дѣйствіи, приводя свидѣтельства изъ Священнаго Писанія, котораго и самыя слова, исполненныя Божественной премудрости, представляю слѣдующія: «*Выну хвала Его во устѣхъ моихъ*. Кажется, что Пророкъ говоритъ невозможное: какъ можетъ быть хваленіе Божіе въ устахъ человѣческихъ всегда? Когда человѣкъ говоритъ о обыкновенныхъ житейскихъ вещахъ, тогда онъ не имѣетъ въ устахъ хвалы Божіей; когда спитъ, молчитъ, конечно; да и когда ѣстъ и пьетъ, то какъ уста его могутъ возносить хвалу? На это отвѣчаемъ, что есть нѣкоторыя мысленныя уста внутренняго человѣка, кои ми онъ питается, причащаясь Слова животнаго, которое есть *хлѣбъ, сшедый съ небесе* (Іоан. 6: 33). Объ этихъ-то устахъ сказалъ Пророкъ: *уста моя отверзохъ и привлекохъ Духа* (Псал. 18: 131). Къ этому и Господь побуждаетъ насъ, чтобы мы эти уста имѣли пространными, для достаточнаго пріятія истинной пищи, говоря: *разшири уста твою, и исполню я* (Пс. 80: 1). Поэтому, и однажды начертанная, и утвердившаяся въ разумѣ души, мысль о Богѣ можетъ именоваться хвалою Божіею, всегда находящеюся въ душѣ. И по Апостольскому слову, тщательный можетъ все творить во славу Божію, такъ что всякое дѣло, и всякое слово, и всякое дѣйствіе умное, имѣетъ значеніе хвалы. *Аще бо ястъ праведный, аще ли пьетъ, аще иное что творитъ, вся во славу Божію творитъ* (1 Кор. 10: 31). У такого и у спящаго сердце бдитъ». Такъ говоритъ святой Василій. Изъ словъ же его явствуется, что и кромѣ тѣлесныхъ устъ имѣются умныя уста, и есть умное дѣйствіе, и хваленіе, бывающее всегда мысленно во внутреннемъ человѣкѣ.

Тезоименитый блаженству, Египетское, или лучше сказать, всемірное солнце, просіявшій неизреченными дарованіями Святаго Духа, человѣкъ небесный, Великій, говорю, Макарій, въ небесныхъ своихъ словахъ объ этой святой молитвѣ говоритъ такъ: «Христіанинъ долженъ всегда имѣть память о Богѣ, потому что написано: *Возлюбиши Господа Бога твоего*

отъ всего сердца твоего (Мѡ. 22: 37). Не только тогда онъ долженъ любить Господа, когда входить въ молитвенный храмъ; но и ходя, и бесѣдуя, и вкушая, и пїя, пусть имѣетъ память о Богѣ, и любовь, и желаніе; потому что Онъ говоритъ: *иднѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Мѡ. 6: 21)», и прочее.

Преподобный и Богоносный древній святой отецъ, Исаія отшельникъ, о сокровенномъ поученіи, то есть Иисусовой молитвѣ, совершаемой мыслію въ сердцѣ, приводитъ въ свидѣтельство слова Божественнаго Писанія: *согрѣяся сердце мое во мнѣ, и въ поученіи моемъ разгорится огонь* (Пс. 38: 4).

Преподобный Симеонъ, свидѣтельствуемый въ вышепомянутой книгѣ блаженнѣйшаго Симеона Θεσσαλονитскаго, который среди царствующаго града, какъ солнце, просіялъ умною молитвою въ неизреченныхъ дарованіяхъ Святаго Духа и поэтому всею Церковію наименованъ Новымъ Богословомъ, — этотъ въ своемъ словѣ о трехъ образахъ молитвы пишетъ о умной молитвѣ и вниманіи такъ: «Святые отцы наши, слыша Господа, говорящаго, что *отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы, и та суть сквернящая челоуѣка* (Мѡ. 15: 19, 20); и опять слыша, что Онъ научаетъ *очистить внутреннее стѣкланыи, да будетъ и внѣшнее чисто* (Мѡ. 23: 26), оставили всякое другое дѣло, и подвизались только въ этомъ храненіи сердца, зная навѣрно, что вмѣстѣ съ этимъ дѣланіемъ они удобно пріобрѣтутъ и всякую другую добродѣтель. Безъ этого же дѣланія невозможно пріобрѣсти и удержать ни одной добродѣтели». — Эти слова преподобнаго ясно показываютъ, что вышесказанныя слова Господа, Божественные отцы положили себѣ свидѣтельствомъ и основаніемъ храненія сердца, то есть, мысленнаго призванія Иисуса. Этотъ преподобный приводитъ еще во свидѣтельство Божественной умной молитвы и другія изреченія Священнаго Писанія, говоря: «Объ этомъ говоритъ и Екклісіастъ: *веселися юноше въ юности твоей, и ходи въ путнхъ сердца твоего непороченъ, и остави ярость отъ сердца твоего* (Ек. 11: 9, 10), и: *аще духъ владыющаго въздытъ на тя, мѣста твоего не остави* (Ек. 10: 4); мѣстомъ же называетъ онъ сердце, какъ и Господь сказалъ: *отъ сердца исходятъ помышленія злая* (Мѡ. 15: 19). И опять: *не возноситеся* (Лук. 12: 29), то есть, не расточайте ума вашего туда и сюда. И опять: *тѣсная врата и прискорбный путь вводяи въ животъ* (Мѡ. 7: 14); также: *блажени нищии духомъ* (Мѡ. 5: 8), то есть, не имѣющіе въ себѣ ни одной мысли этого вѣка». И Апостолъ Петръ говоритъ: *трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5: 8). И Апостолъ Павелъ ясно пишетъ къ Ефесеямъ о сердечномъ храненіи, говоря: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6: 12).

Преподобный Исихій пресвитеръ, Богословъ и учитель Іерусалимской церкви, другъ и собесѣдникъ Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Евфимія Великаго, написавшій Богомудро, изъ просвѣщенія Божественной благодати, объ этомъ священномъ мысленномъ призываніи въ сердцѣ Іисуса, то есть о умной молитвѣ, книгу въ двѣсти главъ, приводитъ объ этомъ свидѣтельства Священнаго Писанія слѣдующія: *Блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ* (Мѡ. 5: 8); также: *внемли себѣ, да не будетъ слово тайно въ сердце твоѣмъ беззаконія* (Второз. 15: 9); также: *во утрѣи предстану ти, и узриши мя* (Пс. 5: 4); также: *блаженъ, иже иметъ и разбѣетъ младенцы твоѣ о камень* (Пс. 136: 9); также: *во утрѣи избивахъ вся грѣшныя земли, еже потребити отъ града Господня вся дѣлающія беззаконія* (Пс. 100: 8); также: *уготовися Израилю призвати имя Господа Бога твоего* (Амос. 4: 12); и Апостолъ: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5: 17); и Самъ Господь говоритъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже. Иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ. Аще кто во мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга* (Іоан. 15: 5, 6); также: *отъ сердца исходятъ помышленія злая: убійства, прелюбодѣянія, та суть сквернящая человека* (Мѡ. 15: 19); также: *еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотѣхъ, и законъ Твой посреди чрева моего* (Пс. 39: 9), и прочія, которыя по множеству оставляю.

Божественный и Богоносный отецъ нашъ Іоаннъ Лѣствичникъ приводитъ объ этой священной молитвѣ и истинномъ безмолвіи ума, свидѣтельство Божественнаго Писанія, говоря: «Великій великой и совершенной молитвы дѣлатель сказалъ: *хочу пять словесъ умою моимъ рещи* (1 Кор. 14: 12), и прочее; и опять: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 56: 8); также: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (Пѣс. Пѣс. 5: 2); также: *воззвахъ всѣмъ сердцемъ моимъ* (Пс. 118: 145), то есть тѣломъ и душею», и проч.

Божественный отецъ нашъ Филоеѣй, игуменъ обители Купины Пресвятыя Богородицы, что на Синаѣ, составившій о мысленномъ храненіи сердца малую книжицу главъ — безцѣнныхъ маргаритовъ Божественной премудрости, преисполненныхъ неизреченной небесной сладости Святаго Духа, полагаетъ въ непоколебимое основаніе своихъ словъ изреченія Священнаго Писанія: *во утрѣи избивахъ вся грѣшныя земли* (Пс. 100: 8), и прочія; также: *царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17: 21); и: *уподобися царствіе небесное зерну горюшичну, и бисеру, и квасу; и опять: безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15: 5); также: *всякимъ храненіемъ соблюдай твое сердце* (Притч. 4: 23); и: *очисти внутреннее сткляницы, да будешь и внѣшнее ея чисто* (Мѡ. 23: 26); и: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы въка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6: 12); также: *трезвитесь, бодрствуйте: зане супостатъ вашъ*

дiаволь, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити: емуже противитесь тверди върою (1 Петр. 5: 8, 9); также: *соусплаждаюся закону Божию по внутреннему человеку: вижду же инъ законъ противу воуюющъ закону ума моего, и плъняющъ мя* (Рим. 7: 22, 23) и прочее.

Божественный отецъ нашъ Дiадохъ, Епископъ Фотикiйскiй, свидѣтельствоваанный въ книгѣ вышепомянутаго святителя Христова Симеона Θεσσαλονитскаго, полагаетъ своимъ словомъ, исполненнымъ духовной премудрости, коихъ въ Божественной его книгѣ находится сто главъ, о умной Иисусовой, въ сердцѣ священнодѣйствуемой молитвѣ, слѣдующее основанiе изъ Божественнаго Писанiя: *никтоже можетъ рещи Господа Иисуса, точiю Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12: 3); и изъ Евангельской притчи о купцѣ, ищущемъ добрые бисеры, приводитъ слѣдующими словами: это — многоцѣнный бисеръ, который можетъ прiобрѣсти тотъ, кто продастъ имѣнiе свое и о обрѣтенiи его будетъ имѣть неизглаголанную радость и прочее.

Преподобный отецъ нашъ Никифоръ Постникъ, свидѣтельствуемый въ той же книгѣ вышепомянутаго святителя Симеона, въ словѣ своемъ о храненiи сердца, преисполненномъ духовной пользы, уподобляетъ это Божественное мысленное въ сердцѣ дѣланiе молитвы сокровищу, сокровенному на селѣ, и называетъ свѣтильникомъ горящимъ, приводя изреченiя Священнаго Писанiя: *царствiе Божiе внутри васъ есть* (Лук. 17: 21), и: *нѣсть наша брань къ крови и плоти* (Ефес. 6: 12); также, чтобы *дѣлать и хранить* (Быт. 2: 15), и прочее.

Блаженный и Богоносный отецъ нашъ Григорiй Синаитъ, который дѣланiемъ этой Божественной молитвы возшелъ въ крайнее Боговидѣнiе, и какъ солнце просiялъ дарованiями Святаго Духа въ святой Аѳонской горѣ и на прочихъ мѣстахъ, составившiй «Троичны», поемая всякую недѣлю послѣ троичнаго канона въ святой Соборной Восточной Церкви по всей вселенной, также и канонъ Животворящему Кресту, обнявшiй писанiя всѣхъ духоносныхъ отцевъ, составилъ книгу, исполненную всякой духовной пользы, въ которой болѣе всѣхъ прочихъ святыхъ въ тонкости учить объ этой Божественной, умомъ въ сердцѣ священнодѣйствуемой молитвѣ, и приводитъ въ подтвержденiе своихъ словъ изъ Священнаго Писанiя слѣдующее: *Помяни Господа Бога твоего выну* (Второз. 18: 18); также: *въ заутрiи съи съмя твое, и въ вечеръ да не оставляетъ рука твоя* (Ек. 1: 36), и прочее; также: *аще молюся языкомъ*, то есть, устами, *духъ мой молится*, то есть, гласъ мой (знай, что уста и языкъ, и духъ, и гласъ — одно и то же); *а умъ мой безъ плода есть: помолюся убо духомъ, помолюся же и умомъ*; и: *хощу рещи пять словесъ моимъ умомъ* (1 Кор. 14: 14, 19), и прочее, приводя въ свидѣтеля и Лѣстничника, относящаго эти слова къ молитвѣ. Также: *нуждно есть царствiе небесное, и нуждницы восхищаютъ ѣ*; также: *никтоже можетъ рещи Господа Иисуса, точiю Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12: 3) и прочее.

Апостольскимъ стопамъ послѣдователь, непреоборимый столпъ православноѣ вѣры, огненнымъ Духа мечемъ и истинною православныхъ догматовъ уничтожившій на Флорентійскомъ Соборѣ, какъ паутинныя сѣти, Духоборныя ереси Латинянъ, Марко, говорю, всесвященнѣйшій, премудрѣйшій и словеснѣйшій, митрополитъ Ефесскій, въ началѣ толкованія церковнаго послѣдованія, пишетъ о Божественной Иисусовой молитвѣ, совершаемой тайно умомъ въ сердцѣ, употребляя свидѣтельства Божественнаго Писанія, котораго и самыя Богомудрыя слова предлагаю слѣдующія: «Слѣдовало бы, по повелѣвающей заповѣди, *непрестанно молиться, и духомъ и истинною* возносить поклоненіе Богу; но прилежаніе о помыслахъ житейскихъ и уза попеченій о тѣлѣ отводитъ многихъ и отстраняетъ отъ *царствія Божія*, находящагося *внутри насъ*, какъ возвѣщаетъ слово Божіе, и препятствуетъ пребывать при умномъ жертвенникѣ, и приносить отъ себя духовныя и словесныя жертвы Богу, по Божественному Апостолу, говорящему, что мы — храмъ Бога, живущаго въ насъ, и Духъ его Божественный живетъ въ насъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, если это обыкновенно такъ бываетъ со многими, живущими по плоти; когда видимъ, что нѣкоторые изъ монаховъ, отрекшихся мірскихъ вещей, по причинѣ мысленной брани отъ предпріятія страстей, и востающаго оттого большаго мятежа, помрачающаго словесную часть души, еще не могутъ достигнуть чистой молитвы, хотя и сильно этого желаютъ. Усладительна чистая въ сердцѣ и непрестанная память Иисуса, и бывающее отъ нея неизреченное просвѣщеніе».

Преподобный отецъ нашъ Россійскій, святой Нилъ Сорскій, составившій свою книгу о мысленномъ храненіи сердца изъ ученія Богоносныхъ отцевъ, а въ особенности изъ Григорія Синаита, употребляетъ изъ Священнаго Писанія свидѣтельства такіа: *отъ сердца исходятъ помысленія злая, и та скверняютъ человека* (Мѡ. 15: 19); и: *очисти внутреннее сткляницы* (Мѡ. 23: 26); также: *духомъ и истинною подобаетъ кланяться Отцу*; также: *еще молюся языкомъ*, и прочее; и: *хочу пять словесъ умомъ моимъ рещи, нежели тмы словесъ языкомъ* (1 Кор. 14: 14, 19), и прочее.

Россійское свѣтило опять, святитель Христовъ Димитрій, митрополитъ Ростовскій, духовнымъ мечемъ слова уничтожившій, какъ паутинныя сѣти, заблужденія раскольниковъ и ихъ Богопротивный, растлѣнный, и Священному Писанію противный разумъ, написавшій многія ученія на пользу святой Церкви, исполненныя премудрости Святаго Духа, и составившій слово о внутреннемъ мысленномъ дѣланіи молитвы, преисполненное духовной пользы, употребляетъ изъ Священнаго Писанія свидѣтельства слѣдующія: *ты же, егда молишися, вниди въ клятвѣ твою* и прочее; также: *тебѣ рече сердце мое: Господа възыщу: възиска Тебе лице мое: лица твоего, Господи, възыщу*; также: *царствіе Божіе внутри васъ есть*; также: *всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время*

духомъ; и: аще молюся языкомъ, духъ мой молится, а умъ мой безъ плода есть; помолюся духомъ, помолюся же и умомъ, воспою духомъ, воспою и умомъ и прочее. Эти слова онъ, согласно съ святымъ Іоанномъ Лѣствичникомъ, Григоріемъ Синаитомъ и Ниломъ Сорскимъ, разумѣть о умной молитвѣ.

Да и самый уставъ церковный, печатанный въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, предлагая церковное законоположеніе о поклонахъ и молитвѣ, приводитъ и объ этой Божественной молитвѣ изреченія Священнаго Писанія, слѣдующія: *Богъ есть Духъ: духомъ и истиною кланяющихся Ему ищетъ* (Іоан. 4: 24). Также: *аще молюся языкомъ, духъ мой молится, а умъ мой безъ плода есть. Что убо есть: помолюся духомъ, помолюся и умомъ, воспою духомъ, воспою же и умомъ* (1 Кор. 14: 14, 15). И опять: *хочу, говоритъ, въ церкви пять словесъ умомъ моимъ глаголати, нежели тмы словесъ языкомъ* (1 Кор. 14: 19). И приводитъ въ свидѣтельство святыхъ отцевъ: св. Іоанна Лѣствичника, св. Григорія Синаита и святаго Антіоха, и отчасти ихъ Божественныя ученія объ этой умной молитвѣ, и наконецъ говоритъ: «И этимъ здѣсь мы заканчиваемъ слово о священной и приснопамятной умной молитвѣ». А затѣмъ уже говоритъ и о святой, всѣмъ общей молитвѣ, совершаемой по церковному чиноположенію.

Вотъ благодатію Божіею показано, что Богоносные отцы, умудренные просвѣщеніемъ Святаго Духа, основаніе своего ученія о мысленномъ священнодѣйствіи молитвы, тайно совершаемой во внутреннемъ человѣкѣ полагаютъ на недвижимомъ камени Божественнаго Писанія Новаго и Вѣтхаго заветовъ, заимствуя оттуда, какъ изъ неисчерпаемаго источника, такъ много свидѣтельствъ.

Кто же изъ правовѣрующихъ христіанъ, видя это, могъ бы хоть мало усумниться объ этой Божественной вещи? развѣ только повинующіеся духу нечувствія, которые слышатъ и видятъ, а понять и узнать не хотятъ. Но тѣ, кои имѣютъ страхъ Божій и здравый разумъ, видя такія свидѣтельства столькихъ свидѣтелей, единодушно признаютъ, что это Божественное дѣло, преимущественно предъ всѣми монашескими подвигами, свойственнѣе и приличнѣе Ангельскому монашескому чину. Объ этомъ дѣланіи вышепомянутые и многіе другіе Божественные отцы наши въ своихъ писаніяхъ предлагаютъ многія достослышанныя, паче меда и сота сладчайшія, исполненныя духовной премудрости слова, научая внутреннему, мысленному противъ мысленныхъ враговъ подвигу: какъ должно обращаться на нихъ этотъ духовный мечъ, и пламенное непобѣдимое оружіе имени Иисусова, охраняющее сердечныя врата; то есть: какъ должно эту Божественную Иисусову молитву священнодѣйствовать умомъ въ сердцѣ.

Объ этомъ священнодѣйствіи сей священной молитвы, особенно же о самыхъ ея начаткахъ, и о томъ, какъ опытомъ должно новоначальнымъ обучаться ей, я послѣднѣйшій, по силѣ моего немошняго ума, при помощи

Божіей долженъ хоть что-нибудь немного написать изъ ученія святыхъ отцевъ. И во-первыхъ нужно изъявить о томъ, что эта Божественная молитва есть духовное художество; потомъ — какое для занятія ею, по ученію святыхъ отцевъ, требуется предуготовленіе.

Глава 3-я.

О томъ, что эта священная умная молитва есть духовное художество.

Да будетъ извѣстно, что Божественные отцы наши называютъ это священное мысленное дѣланіе молитвы — художествомъ. Святый Іоаннъ Лѣствичникъ въ словѣ 27-мъ о безмолвіи, уча о таинствѣ этой умной молитвы, говоритъ: «Если ты основательно изучилъ это художество, то не можешь не знать, что говорю. Сидя на высотѣ, наблюдай, если только умѣешь, и тогда увидишь: какъ, когда, и откуда, и сколько, и какіе тати приходятъ, чтобы войти, и украсть твои грозды. Стражъ этотъ, утомившись, встаетъ и молится; потомъ опять садится, и мужественно принимаетъ за прежнее дѣланіе».

Святый Исихій, пресвитеръ Іерусалимскій, объ этой священной молитвѣ говоритъ: «Трезвеніе есть духовное художество, совершенно, съ помощію Божіею, избавляющее человѣка отъ страстныхъ помысловъ и словъ, и лукавыхъ дѣлъ» (гл. 1).

Святый Никифоръ Постникъ, уча о ней, говоритъ: «придите, и объявлю вамъ художество, или лучше — науку, вѣчнаго, лучше же — небеснаго жительства, вводящую дѣлателя своего, безъ труда и безопасно въ пристанище безстрастія».

Художествомъ же святые отцы, какъ показано, называютъ эту святую молитву, думаю, потому, что какъ художеству человѣкъ не можетъ научиться самъ собою безъ искуснаго художника: такъ и этому мысленному дѣланію молитвы, безъ искуснаго наставника, навикнуть невозможно. Но дѣло это, по святому Никифору, и многимъ, или даже и всѣмъ, приходитъ отъ ученія; рѣдкіе же безъ ученія, болѣзненностію дѣланія и теплотою вѣры, пріяли его отъ Бога. Церковное правило по уставу и священнымъ церковнымъ книгамъ, которое православные христиане, мірскіе и монахи, должны ежедневно, какъ дань, приносить небесному Царю, можетъ всякій грамотный устно читать и совершать безъ всякаго ученія. А умомъ въ сердцѣ приносить Богу таинственную жертву молитвы, такъ какъ это духовное художество, безъ наученія, какъ выше указано, невозможно.

Будучи же духовнымъ художествомъ, оно составляетъ и непрестанное дѣланіе монаховъ; чтобы не только отреченіемъ отъ міра и яже въ мірѣ, переменною имени при постриженіи, особенностію одежды, безбрачіемъ, дѣвствомъ, чистотою, самопроизвольною нищетою, отдѣльностію пищи и

мѣста жительства; но и самымъ мысленнымъ и духовнымъ по внутреннему челоуѣку вниманіемъ и молитвою, монахи имѣли отмѣнное и превосходнѣйшее предъ мірскими людьми дѣланіе.

Глава 4-я.

Какое нужно предуготовленіе тому, кто желаетъ проходить это Божественное дѣланіе.

Насколько эта Божественная молитва больше всякаго другаго монашескаго подвига, которая, по святымъ отцамъ, есть верхъ всѣхъ исправленій, источникъ добродѣтелей, тончайшее и невидимое во глубинѣ сердца дѣланіе ума: настолько и тончайшія, невидимыя, едва постижимыя для челоуѣческаго ума, распростираются на нее невидимымъ врагомъ нашего спасенія сѣти многообразныхъ его прелестей и мечтаній. Поэтому, усердствующій обучаться этому Божественному дѣланію, долженъ, по святому Симеону Новому Богослову, предать себя душою и тѣломъ въ послушаніе, согласное съ Священнымъ Писаніемъ; то есть: предать себя въ полное отсѣченіе своей воли и своего разсужденія — челоуѣку, боящемуся Бога, усердному хранителю Его Божественныхъ заповѣдей и не неопытному въ этомъ мысленномъ подвиге, могущему, по писанію святыхъ отцевъ, показать повинующемуся незаблудный путь ко спасенію, — путь умнаго дѣланія молитвы, тайно совершаемой умомъ въ сердцѣ. Это необходимо для того, чтобы истиннымъ послушаніемъ въ разумѣ, онъ могъ содѣлаться свободнымъ отъ всѣхъ молвъ и попеченій, и пристрастій этого міра и тѣла. Какъ же и не быть свободнымъ тому, кто всякое попеченіе о душѣ своей и тѣлѣ возложилъ на Бога и, по Богѣ, на своего отца. Смирненіемъ же, рождающимся отъ послушанія, по свидѣтельству святаго Іоанна Лѣствичника и многихъ св. отцевъ, возможетъ онъ избѣжать всѣхъ прелестей и сѣтей діавольскихъ, и тихо, безмолвно, безъ всякаго вреда, постоянно упражняться въ этомъ мысленномъ дѣлѣ, съ великимъ душевнымъ преспеяніемъ.

Если же бы кто предалъ себя и въ послушаніе, но не нашелъ бы въ отцѣ своемъ самымъ дѣломъ и опытомъ искуснаго наставника этой Божественной умной молитвы (въ нынѣшнее время — увы! достойно многоаго плача и рыданія — совсѣмъ исчезаютъ опытные наставники этого дѣланія): то не долженъ онъ поэтому приходить въ отчаяніе. Но, пребывая въ истинномъ послушаніи по заповѣдямъ Божиимъ (а не самочинно и особенно, самовольно, безъ послушанія, чему обыкновенно послѣдуетъ прелесть), возложивъ всю надежду на Бога, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, пусть, вмѣсто истиннаго наставника, вѣрою и любовію повинуетъ ученію преподобныхъ отецъ нашихъ, изложившихъ до тонкости ученіе объ этомъ Божественномъ дѣланіи изъ просвѣщенія Божественной благодати, и отсюда

пустъ заимствуеѣ наставленіа обѣ этой молитвѣ. И во всякомъ случаѣ, благодать Божія, молитвами святыхъ отцевъ, поспѣшитъ и вразумитъ — какъ, безъ всякаго сомнѣнія, научиться этому Божественному дѣлу.

Глава 5-я.

О томъ, что такое эта священная Іисусова молитва по качеству своему и дѣйствию.

Положивъ твердымъ и непоколебимымъ основаніемъ этой Божественной молитвы такое предуготовленіе, то есть, блаженное послушаніе, — время уже показать изъ ученія святыхъ отцевъ: что такое эта священная молитва по качеству своему и дѣйствию. И это для того, чтобы желающій обучаться ея духовному дѣланію видѣлъ, къ какому великому и неизреченному преуспѣянію во всякихъ добродѣтеляхъ возводитъ она подвижника, и этимъ поощрися бы въ желаніи съ большимъ усердіемъ и Божественною ревностію прилѣпиться священному дѣланію этой мысленной молитвы.

Святый Іоаннъ Лѣствичникъ въ словѣ 28 о молитвѣ, въ началѣ говорить: «молитва, по качеству своему, есть общеніе и соединеніе чловѣка съ Богомъ; а по дѣйствию — утвержденіе міра, примиреніе съ Богомъ, матеръ и опять дщерь слезъ, очищеніе грѣховъ, мостъ проводящій чрезъ искушенія, стѣна противъ скорбей, уничтоженіе браней, Ангельское дѣло, пища всѣхъ безплотныхъ, будущее веселіе, безпредѣльное дѣланіе, источникъ добродѣтелей, причина дарованій, невидимое преуспѣяніе, пища души, просвѣщеніе ума, сѣкира на отчаяніе, доказательство надежды, прекращеніе печали, богатство монаховъ, сокровище безмолвниковъ, уменьшеніе раздражительности, зеркало преуспѣянія, показаніе мѣры, обнаруженіе состоянія, указаніе будущаго, назнаменованіе славы. Молитва для истинно молящагося есть судилище, судъ и престолъ Господень, еще прежде будущаго суда».

Святый Григорій Синаитъ, въ главѣ 13-й, говоритъ: «Молитва въ новоначальныхъ есть какъ огонь веселія, издаваемый сердцемъ; въ совершенныхъ же — какъ дѣйствуемый свѣтъ, благоухающій. Или опять: молитва есть проповѣданіе Апостоловъ, дѣйствіе вѣры, или лучше — непосредственная вѣра, уповаемыхъ извѣщеніе, дѣйствуемая любовь, Ангельское движеніе, сила безплотныхъ, дѣло и веселіе ихъ, благовѣствованіе Бога, извѣщеніе сердца, надежда спасенія, знаменіе освященія, образованіе святости, познаніе Божіе, явленіе крещенія, очищеніе купели, Духа Святаго обрученіе, Іисусово радованіе, веселіе души, милость Божія, знаменіе примиренія, Христова печать, лучъ мысленнаго солнца, денница сердець, утверженіе Христіанства, примиренія Божія явленіе, благодать Божія, премудрость Божія, или лучше — начало самопремудрости, явленіе Божіе,

дѣло иноковъ, жительство безмолвниковъ, причина безмолвія, знаменіе жительства Ангельскаго».

Блаженный Макарій Великій говоритъ: «Глава всякаго благаго тѣнѣнія и верхъ всѣхъ исправленій есть то, чтобы претерпѣвать въ молитвѣ, которую мы можемъ приобрѣсти, чрезъ испрошеніе у Бога, и всѣ прочія добродѣтели. Молитвою достойные приобщаются святости Божіей и духовнаго дѣйствія, и соединенія ума съ Господомъ неизреченною любовію. Кто всегда понуждаетъ себя претерпѣвать въ молитвѣ; тотъ духовною любовію возгарается въ Божественное усердіе и въ пламенное желаніе къ Богу, и приѣмлетъ, въ извѣстной мѣрѣ, благодать духовнаго освятительнаго совершенства (Бесѣд. 40, гл. 2).

Святой Исихій, пресвитеръ Іерусалимскій, говоритъ: «Свѣтороднымъ и молніероднымъ, и свѣтоиспускательнымъ, и огненоснымъ пусть прилично и тезоименно называется храненіе ума. Превосходитъ оно, сказать поистинѣ, все безчисленное множество тѣлесныхъ добродѣтелей, Итакъ, эту добродѣтель должно называть самыми честными наименованіями по причинѣ раждающагося отъ нея свѣтозарнаго свѣта. Возлюбивъ ее, грѣшныя, непотребныя, мерзкія, неразумныя, несмысленныя и несправедлыя могутъ содѣлаться праведными, благопотребными, чистыми, святыми и разумными о Христѣ Иисусѣ. И не только это, но и зрѣть Божественныя таинства, и богословствовать. И, ставъ зрительными, переплываютъ къ этому чистѣйшему и безконечному Свѣту, и касаются Его неизреченными прикосновеніями, и съ Нимъ живутъ и пребываютъ. Такъ какъ они вкусили *яко бласть Господь* (Псал. 33: 2), то и исполняется явно въ такихъ первоангелахъ это Божественное Давидское слово: *обаже праведнии исповѣдятся имени Твоему, и вселятся правіи съ лицемъ Твоимъ* (Пс. 139: 14). Воистину, одни эти истинно призываютъ и исповѣдаются Богу, и съ Нимъ любятъ бесѣдовать всегда, любя Его» (гл. 171).

Святой Симеонъ, Архіепископъ Θεσσαλονитскій, объ этой священной молитвѣ говоритъ: «Эта Божественная молитва, это призываніе нашего Спасителя: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, есть и молитва, и моленіе, и исповѣданіе вѣры, и подательница Святаго Духа, и дарователь Божественныхъ даровъ, и очищеніе сердца, и изгнаніе бѣсовъ, и вселеніе Иисусъ Христово, и источникъ духовныхъ мыслей и Божественныхъ помышленій, и избавленіе отъ грѣховъ, и врачеваніе душъ и тѣлесъ, и податель Божественнаго просвѣщенія, и источникъ милости Божіей, и дарователь смиреннымъ откровеній Божественныхъ таинъ, и самое спасеніе; потому что есть ношеніе спасительнаго имени нашего Бога. Это-то самое и есть нареченіе на насъ имени Иисуса Христа, Сына Божія» (гл. 296).

Точно такъ и прочіе Богоносные отцы, пиша объ этой священной молитвѣ, своимъ, исполненнымъ Божіей премудрости, ученіемъ, изъясняютъ

о ея дѣйстви, о происходящей отъ нея неизреченной пользѣ и о успѣяніи чрезъ нее въ Божественныхъ дарованіяхъ Святаго Духа.

Кто же, видя, что эта священнѣйшая молитва приводитъ подвижника къ такому небесному сокровищу различныхъ добродѣтелей, не разжестся ревностію Божіею ко всегдашнему дѣланію молитвы, чтобы ею постоянно содержать въ душѣ и сердцѣ Всесладчайшаго Іисуса, поминая въ себѣ непрестанно Его вседражайшее Имя, и этимъ распаляться къ неизреченной Его любви? Развѣ только тотъ, кто, прилежа къ житейскимъ помысламъ, связался узою тѣлесныхъ попеченій, отводящихъ многихъ и отстраняющихъ отъ царствія Божія, находящагося внутри насъ. Тотъ только развѣ не возусердствуетъ коснуться мысленнаго дѣланія мысленной молитвы, кто самымъ дѣломъ и опытомъ не вкусилъ душевную гортанію неизреченной Божественной сладости этого полезнѣйшаго дѣланія, и не знаетъ, сколько эта вещь имѣетъ внутри себя сокровенную духовную пользу. А желающіе быть любовію соединенными съ сладчайшимъ Іисусомъ, оплевавъ всѣ красоты этого міра, всѣ наслажденія и самый тѣлесный покой, ничего другаго не захотятъ имѣть въ этой жизни, какъ только постоянно упражняться въ райскомъ дѣланіи села молитвы.

Глава 6-я.

О томъ, какъ должно въ началѣ обучаться дѣйствованію умомъ въ сердцѣ этой Божественной молитвы.

Въ древнія времена это всесвятое дѣланіе умной молитвы возсіявало на многихъ мѣстахъ, гдѣ только имѣли пребываніе святыя отцы. Поэтому тогда и учителей этому духовному дѣланію было много. По этой причинѣ и св. отцы наши, пиша о немъ, изъясняли только происходящую отъ него неизреченную духовную пользу, не имѣя, какъ я думаю, нужды писать о самомъ опытѣ этого дѣланія, приличествующемъ новоначальнымъ. Если же гдѣ нѣсколько и писали объ этомъ, то и это только для знающихъ опытъ этого дѣланія — очень ясно; а для незнающихъ — вовсе непонятно. Некоторые же изъ нихъ, когда увидѣли, что истинные и непрелестные наставники этого дѣланія начали совсѣмъ умаяться, и опасаясь, чтобы не утратилось истинное ученіе о началѣ этой мысленной молитвы, написали и самое начало и опытъ, какъ должно обучаться новоначальнымъ, и входить умомъ въ страны сердечныя, и тамъ истинно и непрелестно дѣйствовать умомъ молитву. Этихъ-то отцевъ самое Божественное ученіе объ этомъ предметѣ нужно представить на среду.

Святой Симеонъ Новый Богословъ о началѣ этого дѣланія говоритъ такъ: «Истинное и непрелестное вниманіе и молитва состоитъ въ томъ, чтобы во время молитвы умъ хранилъ сердце, и пребывалъ бы постоянно внутри его, и оттуда, то есть, изъ глубины сердца, возсылалъ молитвы къ

Богу. И когда внутри сердца вкусить, *яко блажь Господь*, и усладится, то не будетъ уже исходить изъ мѣста сердечнаго. И вмѣстѣ съ Апостоломъ скажетъ и онъ: *добро есть намъ здѣ быти* (Мѡ. 17: 4). И осматривая непрестанно сердечныя мѣста, онъ изобрѣтаетъ нѣкоторый способъ прогонять всѣ, всѣваемые тамъ, вражескіе помыслы». И ниже еще яснѣе говорить онъ объ этомъ такъ: «Едва только умъ найдетъ мѣсто сердечное, немедленно видить то, чего никогда не видалъ: видить онъ среди сердца воздухъ, и себя всего свѣтлымъ и полнымъ разсужденія. И съ тѣхъ поръ, откуда бы ни показался помыслъ, прежде, нежели онъ войдетъ и изобразится, немедленно прогоняетъ его и уничтожаетъ призываніемъ Иисуса Христа. Отселѣ умъ, получивъ памятозлобіе къ бѣсамъ, двигаетъ противъ нихъ естественный гнѣвъ, гонить и низлагаетъ мысленныхъ супостатовъ. И прочему научишься съ помощію Божіею посредствомъ блюденія ума, держа въ сердцѣ Иисуса» (Слово о трехъ образахъ молитвы).

Преподобный Никифоръ Постникъ, научая еще яснѣе о входѣ умомъ въ сердце, говоритъ: «Прежде всего пусть будетъ жителство твое безмолвно, безпечительно и со всѣми мирно. Потомъ, войдя въ клѣтъ твою, затворишь, и сѣвъ въ какомъ-нибудь углу, сдѣлай, что я тебѣ скажу: Знаешь, что дыханіе, которымъ дышемъ, есть этотъ воздухъ; выдыхаемъ же его ничѣмъ инымъ, какъ только сердцемъ. Оно-то причина жизни и теплоты тѣла. Привлекаетъ же сердце воздухъ, чтобы посредствомъ дыханія выпустить вонъ свою теплоту, и доставить себѣ прохладу. Причина этого дѣйствія, или лучше сказать — служитель, есть легкое, которое будучи создано Создателемъ — рѣдкимъ, какъ насосъ какой, удобно вводитъ и выводитъ окружающее, то есть, воздухъ. Такимъ образомъ сердце, привлекая посредствомъ воздуха холодъ, и выпуская теплоту, совершаетъ непрестанно то отправленіе, ради котораго оно устроено къ составленію жизни. Ты же сѣвъ, и собравъ умъ свой, понудь войти въ сердце вмѣстѣ съ дыханіемъ. Когда же онъ войдетъ туда, то послѣдующее за симъ будетъ уже не невесело и не нерадостно». И ниже: «Поэтому, братъ, приучи умъ не скоро выходить оттуда; потому что сначала онъ очень скучаетъ отъ внутренняго затвора и тѣсноты. Когда же приобыкнетъ, то уже не терпитъ скитаться внѣ, потому что *царствіе небесное находится внутри насъ*: его-то когда разсматриваемъ тамъ и взыскуемъ чистою молитвою, то все внѣшнее дѣлается мерзкимъ и ненавистнымъ. Если сразу, какъ сказано, войдешь умомъ въ сердечное мѣсто, которое я показалъ тебѣ: то воздай благодареніе Богу, и прославь, и възиграй, и держись этого дѣланія постоянно, и оно научитъ тебя тому, чего ты не знаешь. Надо же знать тебѣ и то, что умъ, пребывая тамъ, долженъ не молчащимъ или празднымъ стоять, но эти слова: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя! имѣть непрестаннымъ дѣломъ и поученіемъ, и никогда отъ этого не переставать. Это, держа умъ не высыющимъ, сохраняетъ его неувимымъ и неприступнымъ для прилоговъ вражійхъ, и возводитъ его повседневно въ любовь и же-

ланіе Божественное. Если же, потрудившись, братъ, много, не можешь войти въ страны сердца, какъ мы тебѣ повелѣли: то сдѣлай, что скажу тебѣ, и при помощи Божіей найдешь искомое. Извѣстно тебѣ, что словесность каждаго человѣка находится въ персяхъ: здѣсь, внутри персей, и при молчаніи устъ, мы говоримъ и разсуждаемъ, и произносимъ молитвы и псалмы и прочее. Этой то словесности, отнявъ отъ нея всякій помыслъ (можешь это, если захочешь), дай говорить: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, — и понудься это, вмѣсто всякой другой мысли, постоянно взывать внутри. Когда же ты это поддержишь нѣкоторое время, то этимъ отверзется тебѣ и сердечный входъ, какъ мы тебѣ написали, безъ всякаго сомнѣнія, какъ мы и сами узнали изъ опыта. И придетъ къ тебѣ, съ многовождедѣннымъ и сладкимъ вниманіемъ, и весь ликъ добродѣтелей: любовь, радость, миръ, и прочія».

Божественный Григорій Синаитъ, уча также, какъ должно умомъ дѣйствовать въ сердцѣ спасительнѣйшее призываніе Господа, говорить: «Сидя съ утра на сѣдалищѣ въ одну четверть, низведи умъ отъ владычественнаго въ сердце, и держи его въ немъ. И преклонившись съ трудомъ, и ощущая сильную боль въ груди и плечахъ и выѣ, непрестанно зови умно или душевно: Господи Іисусе Христе, помилуй мя! Потомъ, если, быть можетъ, ради тѣсноты и болѣзненности, и отъ частаго призыванія она сдѣлается тебѣ несладостна (что бываетъ не отъ однообразности снѣди Тріименнаго, часто ядомой, ибо *ядущіи Мя*, сказано, *еще взалчуть* — Сирах. 24: 23); то перемѣнивъ умъ въ другую половину, говори: Сыне Божій, помилуй мя! И многократно произнося эту половину, не долженъ ты по лѣности часто перемѣнять ихъ; потому что деревья, часто пересаждаемая, не вкореняются. Удерживай же и дыханіе легкаго, чтобы тебѣ не дерзостно дышать; ибо движеніе воздуха, происходящее отъ сердца, развѣваетъ мысль, и помрачаетъ умъ, и возвращая его оттуда, или предастъ плѣнникомъ забвенію, или заставляетъ вмѣсто одного поучаться другому, и оказывается онъ нечувствительно въ томъ, въ чемъ не должно. Если же увидишь нечистоты лукавыхъ духовъ, то есть, помыслы, возникающіе или изображающіеся въ умѣ твоёмъ, то не ужасайся; но если и добрыя разумѣнія о нѣкоторыхъ вещахъ являются тебѣ — не внимай имъ: удерживая же по возможности дыханіе, и умъ заключая въ сердцѣ, и дѣйствуя постоянно и часто призываніе Господа Іисуса, ты скоро сокрушишь и истребишь ихъ, уязвляя невидимо Божественнымъ именемъ, какъ говоритъ и Лѣствичникъ: «Іисусовымъ именемъ бей ратниковъ, потому что нѣтъ оружія, болѣе крѣпкаго, ни на небѣ ни на землѣ».

И опять этотъ же Святый, уча о безмолвіи и молитвѣ, какъ должно въ немъ сидѣть, говорить: «Иногда должно сидѣть на стульцѣ, ради труда; иногда и на постелѣ немного до времени, для отрады. Въ терпѣніи же должно быть твое сидѣнье, ради сказавшаго, что въ молитвѣ должно терпѣть (Лук. 18: 1), и не скоро вставать, малодушествуя по причинѣ трудности

болѣзни и умнаго взыванія и частой напряженности ума. Такъ вѣщаетъ и Пророкъ: *болѣзни обѣяша мя аки раждающія* (Іер. 8: 21). И такъ, поникши долу, и умъ собирая въ сердцѣ, если отверзлось тебѣ твое сердце, призывай въ помощь Господа Іисуса. Боля же раменами, часто болѣзную головой, терпи то усиленно и ревностно, взыскавъ въ сердцѣ Господа: нудящимся принадлежить царство небесное, и *нуждницы восхищаютъ ѣ* (Мѡ. 11: 12)», и прочее. И еще, какъ должно произносить молитву, говорить: «Отцы сказали такъ: иной говоритъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя! — все; иной же — половину: Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя! — и это удобнѣе, по причинѣ немощи еще ума и младенчества. Не можетъ же никто самъ собою, безъ Духа, тайно именовать Господа Іисуса — чисто и совершенно, *точію Духомъ Святымъ* (2 Кор. 12: 3); но, какъ нѣмотствующій младенецъ, совершить ее членами еще не можетъ. Не долженъ же онъ по лѣности часто перемѣнять призыванія именъ; но рѣдко — для удержанія. Опять: иные учатъ произносить ее устами, другіе же — умомъ; а я допускаю и то и другое. Иногда умъ изнемогаетъ, соскучившись говорить; иногда же — уста. Поэтому должно молиться обоими — и устами и умомъ; однако безмолвно и несмущено должно взывать, чтобы голосъ, смущая чувство и вниманіе ума, не препятствовалъ, пока умъ, обывнувъ въ дѣлѣ, преуспѣетъ, и приметъ отъ Духа силу — крѣпко и всячески молиться. Тогда уже не нуждается онъ говорить устами, и даже не можетъ, будучи въ состояніи творить дѣланіе совершенно однимъ умомъ».

Итакъ, вотъ вышепомянутые святые отцы, какъ показано, представляютъ очень ясное ученіе и опытъ обученія умному дѣланію для новоначальныхъ. А отъ этого ученія можно уразумѣть и ученіе прочихъ Святыхъ объ этомъ дѣланіи, изложенное болѣе прикровенно.

Конецъ шести главъ. Богу Премилостивому слава, честь, поклоненіе и благодареніе въ безконечные вѣки. Аминь.